

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Шоров Инал Хасанович

студент, Кубанский государственный университет, РФ, г. Краснодар

В судебной практике присутствует разнородность подходов к оценке соразмерности применённых обороняемым средств и характера опасности посягательства, что влечёт за собой риск ошибочной квалификации и судебных ошибок. Отсутствие единых чётких критериев соразмерности создаёт предпосылки для злоупотреблений и несправедливых выводов судов при рассмотрении дел по ч. 1 ст. 108 УК РФ [1, 4].

Целью статьи является рассмотрение особенностей квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Институт необходимой обороны в уголовном праве представляет собой право каждого лица защищать жизнь, здоровье, свободу и иные охраняемые законом блага при наличии общественно опасного посягательства и выступает обстоятельством, исключающим преступность деяния [5]. Правовая природа необходимой обороны основывается на конституционно-правовом основании, выраженном в статье 45 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому право на защиту своих прав и свобод всеми не запрещёнными законом способами [6]. Часть 1 статьи 37 УК РФ [5] устанавливает, что действия обороняющегося правомерны при наличии посягательства общественно опасного характера, при непосредственной связи между посягательством и оборонительными действиями, а также при отсутствии явного несоответствия применяемых средств защиты характеру и степени опасности посягательства [2, 3].

Идеологической основой института необходимой обороны является принцип соразмерности применяемых мер защиты. В системе уголовного права необходимая оборона выполняет две ключевые функции: сдерживающую, обеспечивая устрашение потенциальных преступников реальной возможностью адекватного отпора, и гарантийную, охраняющую обороняющегося от необоснованного преследования. Отличие необходимой обороны от института крайней необходимости состоит в том, что последняя ориентирована на защиту общественных интересов, тогда как необходимая оборона направлена преимущественно на охрану индивидуальных прав и безопасности лица [3].

Правильная квалификация убийства, совершённого при превышении пределов необходимой обороны, требует комплексного учёта объективных и субъективных признаков деяния, а также строгого разграничения данного состава преступления от близких по своей природе правонарушений.

Объективная сторона преступления проявляется через явное несоответствие применённых средств защиты характеру и степени опасности посягательства. Именно такое нарушение баланса позволяет квалифицировать деяние по части 1 статьи 108 УК РФ [5].

При оценке масштабов и «явности» несоответствия суды учитывают совокупность конкретных обстоятельств дела. К числу основных факторов относятся количество и соотношение участников конфликта, их возрастно-физические характеристики, наличие у нападающего оружия, а также место, время и обстановка происшествия. Только всесторонний анализ этих параметров обеспечивает объективную оценку соразмерности защиты.

Субъективная сторона преступления характеризуется исключительно умышленной формой вины — прямым или косвенным. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны наступает только при наличии намерения причинить тяжкий вред или смерть нападающему. Противопоставляя умышленное деяние непредумышленным действиям, совершённым в состоянии аффекта, Винник С.В. подчёркивает, что именно волевой компонент отличает рассматриваемый состав преступления [7].

Вместе с тем состояние физиологического аффекта, вызванного внезапным нападением, может исключать уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны, если при защите отсутствует возможность объективно оценить степень угрозы. Тропин Д.Н. называет такую реакцию «вынужденной» агрессией, когда эмоциональное перенапряжение препятствует выбору соразмерных средств защиты [8].

Важным элементом квалификации выступает разграничение убийства при превышении пределов обороны от других составов. Во-первых, в отличие от убийства в состоянии аффекта, здесь цель обороняющегося заключается не в эмоциональной расплате, а в пресечении посягательства, причём умысел направлен на нанесение вреда, явно превосходящего пределы необходимой защиты. Во-вторых, действия по превышению пределов обороны не следует смешивать с незаконным задержанием: согласно статье 222 УК РФ, задержание преступника имеет иные правовые цели — связывание и доставление нарушителя, а не отражение посягательства [5].

Как можно заметить, квалификация убийства при превышении пределов необходимой обороны сопряжена с комплексом методологических и практических трудностей, обусловленных неоднозначностью критериев оценки как объективных, так и субъективных признаков правомерности обороны, а также разнородной судебной практикой.

Во-первых, отсутствие в Уголовном кодексе РФ чётко установленных параметров «соразмерности» средств защиты и способа нападения нередко приводит к формальному сопоставлению этих показателей без учёта совокупности обстоятельств дела. При этом суды зачастую не принимают во внимание численность и физические характеристики участников конфликта, характер обстановки и другие существенные факторы, что создаёт предпосылки для произвольных решений и недобросовестной квалификации [4].

Во-вторых, оценка состояния аффекта при внезапном посягательстве остаётся слишком субъективной: психофизиологические реакции обороняющегося, вызванные неожиданностью угрозы, нередко не получают надлежащего подтверждения экспертными заключениями, вследствие чего действие в состоянии шока квалифицируется как умышленное [1, 2].

В-третьих, разногласия судебных трактовок по аналогичным фактам в судах первой и апелляционной инстанций свидетельствует о необходимости дальнейшей кодификации и унификации практики. Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 2012 г., сохраняются существенные пробелы, не позволяющие устранить противоречия в правоприменении [9].

В-четвёртых, суды недостаточно учитывают экстремальный характер конкретной ситуации и затруднения, обороняющегося в объективной оценке угрозы. Параметры места (открытая местность либо закрытое помещение), времени суток, наличия свидетелей, а также вооружённости нападающего в совокупности могут существенно влиять на восприятие опасности и разумность ответных действий.

Наконец, судебно-медицинская и психологическая экспертизы, которые способны достоверно установить степень аффекта и оценить возможность адекватного восприятия ситуации защитником, в ряде дел отсутствуют либо носят фрагментарный характер. Это создаёт доказательные трудности и повышает риск некорректной квалификации события [8].

Проведённое исследование подтвердило, что при квалификации убийства, совершённого при превышении пределов необходимой обороны, критически важно учитывать как объективные, так и субъективные признаки, а также специфику обстановки конфликта. Во-первых, анализ действующего законодательства и разъяснений, подготовленных Пленумом Верховного суда

РФ, выявил отсутствие конкретизации критерия «явного несоответствия» средств защиты характеру и опасности посягательства. Во-вторых, судебная практика демонстрирует непоследовательную оценку состояния аффекта и его влияния на способность обороняющегося объективно оценить угрозу.

Совершенствование законодательства и практики должно быть направлено на разработку унифицированных критериев соразмерности, жёсткие требования к экспертному обоснованию психофизиологического состояния обороняющегося, а также формализацию учёта всех релевантных обстоятельств дела.

Список литературы:

1. Пермякова Т. В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны //arpi. ru Редакционная коллегия. - 2022. - С. 46.
2. Попов А. Н. О понятии "превышение пределов необходимой обороны" //КриминалистЪ. - 2015. - №. 1 (16). - С. 3-6.
3. Соболев Я. А., Дедковский А. А. Проблемы квалификации убийства при превышении необходимой обороны. - 2019. - С. 73-76.
4. Джаббарова, Э. Ф. Проблемные аспекты квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) / Э. Ф. Джаббарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 40 (435). — С. 80-83.
5. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст.2954.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
7. Винник С. В. О некоторых вопросах квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны //Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - №. 12. - С. 70-76.
8. Тропин Д. Н. О некоторых вопросах применения необходимой обороны //Молодой ученый. - 2016. - №. 21. - С. 671-675.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // СПС «Консультант Плюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/.